

УДК 343.233

ББК 67.408.015

**Обстоятельства, исключающие преступность деяния,
по уголовному законодательству Российской Федерации
и стран Центральной Азии**

Л.Н. Смирнова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Circumstances Excluding Criminality of the Deed under
the Criminal Law of the Russian Federation and Countries
of Central Asia**

L.N. Smirnova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и стран Центральной Азии (бывших союзных республик: Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Туркменистана, Кыргызской Республики), регулирующего обстоятельства, исключающие преступность деяния. Выявлена некоторая типичность в регулировании таких обстоятельств, к которым отнесем их структурную обособленность (выделены в отдельные главы), кроме УК Республики Казахстан; отсутствие легального определения обстоятельств, исключающих преступность деяния (кроме УК Республики Узбекистан); совпадение по количеству таких обстоятельств и, в большинстве случаев, по их названию. Выделены особенности в регулировании некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые касаются содержательной характеристики того или иного обстоятельства. Это свидетельствует о направленности уголовно-правовой нормы правоприменителю с целью исключения ошибки при определении правомерности деяния, причинившего вред объекту, находящемуся под защитой уголовного закона.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-20

В 1991 г. связи с денонсацией союзного договора от 1922 г. распался Союз ССР. Бывшие союзные республики приобрели самостоятельность как субъекты международного права. Произошли существенные изменения в их правовой системе. Изменения косну-

The present article deals with the comparative legal analysis of the criminal law of the Russian Federation and countries of Central Asia (the former Soviet Union republics: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan, the Kyrgyz Republic), which regulates the circumstances excluding the criminality of the act. A certain typicality is identified in the regulation of such circumstances. These are their structural isolation (identified in separate chapters) except for the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan; the absence of the legal definition of the circumstances excluding the crime of the act (except for the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan); the same number of such circumstances and, in most cases, the same titles. Some features are highlighted in the regulation of certain circumstances excluding the criminality of the act. They relate to the meaningful characteristics of the particular circumstance.

This testifies to the orientation of the criminal law provision towards the law-enforcement agent with a view to eliminate an error in determining the lawfulness of the act that caused the harm to the object, which is protected by the criminal law.

Key words: circumstances excluding criminality of deed, infliction of harm at detention of the person who committed the crime.

лись и уголовного законодательства. Были приняты новые уголовные кодексы: в Республике Узбекистан 22 сентября 1994 г. [1], в Российской Федерации — 24 мая 1996 г., Туркменистане — 12 июня 1997 г. [2], в Республике Казахстан — 16 июля 1997 г. (утра-

тил силу). Новый УК РК принят 3 июля 2014 г., введен в действие с 1 января 2015 г. [3], в Кыргызской Республике — 18 сентября 1997 г. [4], в Республике Таджикистан — 25 мая 1998 г. [5]. И если раньше, во время существования СССР, уголовное законодательство союзных республик должно было соответствовать Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [6, с. 275], то после распада союзного государства у республик появилась возможность перенять положительный опыт законодательства других государств. Нас интересует, как изменилось уголовное законодательство стран Центральной Азии (бывших союзных республик), сохранилась ли типичность в регулировании, например, такого института, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также особенность регулирования этих обстоятельств.

В большинстве УК бывших союзных республик, как и в УК РФ, обстоятельства, исключающие преступность деяния, структурно обособлены в отдельную главу с таким же названием: это глава 8 в УК РФ; в Республике Узбекистан — глава 9, имеющая название «Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния»; в УК Туркменистана — глава 7 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния»; в Кыргызской Республике, а также в Таджикистане — в главе 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». И только в УК Республики Казахстан указанные обстоятельства структурно не обособлены, их регламентация предложена в общем перечне статей (ст. 35–38) раздела второго «Уголовные правонарушения». При этом само понятие — обстоятельства, исключающие преступность деяния, — в УК Республики Казахстан не применяется.

Обращает на себя внимание тот факт, что, выделяя обстоятельства, исключающие преступность деяния, в самостоятельную главу, УК всех республик (кроме Республики Узбекистан) не дают определения понятию этих обстоятельств, в связи с чем представляет особый интерес легальное определение таких обстоятельств, изложенное в ст. 35 УК Республики Узбекистан: «Исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не является преступлением, ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины». По мнению С.В. Пархоменко, данная дефиниция не лишена противоречий [7, с. 33–34]. Не оспаривая авторитетного мнения С.В. Пархоменко, отметим, что положительным является сам факт законодательного определения этих обстоятельств.

Отметим, что УК РФ также не содержит понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако в теории уголовного права этому

вопросу уделено достаточно внимания. Так, в теоретической модели уголовного кодекса разработчики предусмотрели в ч. 1 ст. 48 следующее определение: исключающими преступность деяния признаются обстоятельства, при которых деяние, признаки которого предусмотрены уголовным кодексом, не является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины [8, с. 120]. Положительным в данном определении является то, что не сами деяния названы обстоятельствами, а таковыми являются условия, при которых совершается деяние. Мы полагаем, что называть обстоятельство поведенческим актом, не выделяя условий его совершения, значит противоречить традиционной терминологии русского языка, признающего обстоятельством явление, сопутствующее какому-то другому явлению и с ним связанное [9, с. 14–15]. Т.Ю. Орешкина предложила в качестве возможного варианта названия группы норм главы 8 УК РФ считать «разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния» [10, с. 30], чуть раньше ею же было предложено под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимать «такие обстоятельства, при которых поведение человека, направленное на достижение позитивной цели и вынужденно причиняющее разрешенный уголовным законом вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, признается общественно полезным или социально целесообразным» [11, с. 315]. В связи с достаточной разработанностью понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, остается надеяться на изменение названия главы 8 УК РФ.

Далее определим, какие обстоятельства, исключающие преступность деяния, включают УК стран Центральной Азии.

Полное совпадение с УК РФ по количеству таких обстоятельств — их шесть, а также их названию наблюдаем в УК Республики Таджикистан. В УК других республик есть особенности. Отметим некоторые из них.

Так, только УК Республики **Узбекистан** предусматривает в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, малозначительность деяния (ст. 36). Основанием исключения преступности является отсутствие общественной опасности в силу малозначительности.

Терминологически более правильно, на наш взгляд, в УК Республики Узбекистан определено название такого обстоятельства, как причинение вреда при задержании лица, совершившего **общественно опасное деяние** (ст. 39). Напомним, что по УК РФ, УК Таджикистана, Туркменистана, Кыргызской Республики такое обстоятельство именуется как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Формулировка, уточняя-

ющая, что задерживаемый совершил именно преступление, вызывает в теории уголовного права вполне обоснованные возражения, поскольку установить в действиях задерживаемого в момент задержания наличие признаков состава преступления невозможно [12, с. 132]. Это произойдет значительно позже, при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, по итогам которого суд в приговоре назовет лицо преступником.

Риск в ст. 41 УК Республики Узбекистан определен как оправданный профессиональный или хозяйственный. Здесь использованы два видовых понятия: «профессиональный», «хозяйственный», но в любом случае риск должен быть оправданным.

В законе предложена правовая оценка оправданного, но безуспешного риска. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 41 УК при оправданном профессиональном или хозяйственном риске ответственность за причиненный вред не наступает и в том случае, если желаемый общественно полезный результат не был достигнут и вред оказался более значительным, чем преследуемая общественно полезная цель. Такая регламентация заслуживает внимания, поскольку в первую очередь адресована правоприменителю с целью облегчить правовую оценку при неудачном обоснованном риске, а также потенциальному субъекту реализации этого обстоятельства.

Помимо общих положений о профессиональном или производственном риске ч. 5 ст. 41 УК Республики Узбекистан указывает на конкретную рискованную сферу деятельности — банковскую или финансовую. Законом предусмотрено: «невыполнение договорных обязательств субъектами предпринимательства перед банками и другими финансовыми организациями по оказанным им услугам, в том числе выданным кредитам, связанное с предпринимательскими и другими коммерческими рисками, не является основанием для привлечения к уголовной ответственности работников банков и других финансовых организаций». Такое «приспособление» общей нормы к конкретной сфере деятельности вызвано, видимо, объективной необходимостью. В УК других государств Центральной Азии норма об обоснованном риске не содержит подобных указаний.

Таким образом, УК Республики Узбекистан содержит семь обстоятельств, исключающих преступность деяния, шесть из которых совпадают с обстоятельствами, предусмотренными главой 8 УК РФ. Несовпадение просматривается в части отнесения к таким обстоятельствам малозначительности деяния. Отметим более удачную, сориентированную на правоприменителя норму об оправданном производственном или хозяйственном риске.

Уголовный кодекс Таджикистана, так же как и УК РФ, содержит шесть обстоятельств, ис-

ключающих преступность деяния, которые и по названию, и по содержанию имеют сходство с таковыми, закрепленными в УК РФ, за небольшим исключением.

Ст. 41 УК Таджикистана, регулирующая причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, наряду с положениями, полностью повторяющими содержание ст. 38 УК РФ с таким же названием, определяет круг лиц, имеющих право на задержание лица, совершившего преступление. Так, в ч. 3 ст. 41 предусмотрено, что «Право на задержание лица, совершившего преступление, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие граждане». В ст. 38 УК РФ круг лиц, имеющих право на задержание преступника с причинением ему вреда, не назван.

Часть 4 ст. 41 УК Таджикистана предусматривает, что при оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания. В ст. 38 УК РФ такого разъяснения нет. Данные положения рассматриваются доктриной, а некоторые из условий, влияющих на оценку правомерности причиненного вреда при задержании лица, совершившего преступление, получили разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимости обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [13]. С учетом изложенного можно прийти к выводу о более удачной регламентации указанного обстоятельства в УК Таджикистана.

Отметим более удачную конструкцию и содержание статьи 42 УК Таджикистана о крайней необходимости. В отличие от ст. 39 УК РФ о крайней необходимости, состоящей из двух частей, ст. 42 УК Таджикистана содержит еще и ч. 3, в которой перечислены обстоятельства, подлежащие учету при оценке правомерности действий при крайней необходимости. Учитываются характер и степень предотвращаемой опасности, реальность и близость ее наступления, фактическая возможность лица по ее предотвращению, его душевное состояние в сложившейся ситуации и другие обстоятельства дела.

Статья 39 УК РФ о крайней необходимости содержит лишь положение о правомерности действий при крайней необходимости и о превышении ее пределов. При этом нет разъяснений о том, что следует учитывать при оценке правомерности причинения вреда при крайней необходимости. Разъяснений пленума Верховного суда РФ по вопросам крайней необходимости, как, впрочем, и по другим обстоятель-

ствам, кроме необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, нет. В связи с этим, решая вопрос о правомерности действий в ситуации крайней необходимости, пусть даже и достаточно редко, суды исходят только из уголовно-правовой нормы и немногочисленной судебной практики. Помогает и знание доктрины уголовного права.

Выделим особенности регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния по УК Республики Казахстан. Такие деяния в ст. 32–37 определены как не являющиеся уголовным правонарушением. Термин «уголовное правонарушение» является обобщающим понятием для преступления и уголовного проступка, конкретизация которых содержится в ст. 10 УК Республики Казахстан.

УК РК содержит семь обстоятельств, не являющихся уголовным правонарушением. Одно из них, регламентированное ст. 35, — осуществление оперативно-разыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий. В УК РФ такое обстоятельство не предусмотрено.

Сравним уголовно-правовую норму о необходимой обороне, закрепленную в ст. 32 УК КР. Здесь очевидны некоторые особенности.

В отличие от УК РФ предусмотрен перечень объектов, подлежащих защите с соблюдением допустимых пределов. Это защита личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц.

Далее, закон устанавливает, что не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Перечень ситуаций, когда обороняющемуся предоставляются большие возможности для защиты, безусловно, учитывает интересы обороняющегося и стимулирует граждан активно защищать жизнь и иные ценности. Отметим, что в УК РФ пределы обороны отсутствуют только в двух случаях: при защите от посягательства, соединенного с насилием, опасным для жизни, или угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ) и при неожиданности посягательства, когда обороняющийся лишен возможности объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2-1 ст. 37 УК РФ).

Иные обстоятельства и по названию, и по содержанию не отличаются от закрепленных в УК РФ.

При анализе главы 7 УК Туркменистана обратим внимание только на ст. 37 УК о необходимой обороне. Ч. 1 ст. 37 предусматривает правомерность причинения **любого вреда** при защите личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, если нападение было совершено с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия. Отметим, что такой четкой формулировки нет ни в одном из проанализированных нами УК стран Центральной Азии.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики достаточно подробно регулирует необходимую оборону. Обратим внимание только на ч. 4–6 ст. 36 УК, в которых перечислены ситуации причинения вреда обороняющимся без ограничения пределов обороны:

в случае неожиданности посягательства и невозможности объективно оценить степень и характер опасности причинение телесных повреждений, в т.ч. повлекших смерть;

при защите от незаконного и насильственного проникновения посягающего лица в жилище, совершаемого против воли проживающего (пребывающего) в нем на законных основаниях лица, с причинением нападающему телесных повреждений, в том числе повлекших его смерть;

независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему, применение оружия или любых других средств либо орудия для: 1) защиты от нападения вооруженного лица; 2) защиты от группового нападения.

Отметим, что регламентация необходимой обороны в УК Кыргызской Республики существенно отличается от других УК стран Центральной Азии и УК Российской Федерации, поскольку в большей степени учитывает интересы лица, обороняющегося от общественно опасного посягательства. Указан перечень типичных ситуаций, позволяющих гражданам обороняться от наиболее опасных действий посягающих, не опасаясь быть привлеченными впоследствии за превышение пределов необходимой обороны.

Подведем итог. Проведенный анализ регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния, показал все еще существующую однотипность в уголовном законодательстве стран Центральной Азии и Российской Федерации. Однако есть и существенные различия в регулировании, например, необходимой обороны, обоснованного риска, крайней необходимости. В связи с чем заслуживает внимания опыт зарубежных УК, в которых данные нормы своим содержанием адресованы субъектам реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан 22.09.1994 № 2012-ХП (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.
2. Уголовный кодекс Туркменистана. Принят 12.06.1997 № 222-1 (ред. от 25.11.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Принят 03.07.2014, введен в действие с 01.01.2015) [Электронный ресурс]. — URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 (ред. от 02.08.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (ред. от 02.01.2018) [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.
6. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958 ст.4 . // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. — М., 1983.
7. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. — СПб., 2004.
8. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. — М., 1987.
9. Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. — СПб., 2005.
10. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие для магистрантов. — М., 2016.
11. Орешкина Т.Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. — М., 2004.
12. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. — СПб., 2000.
13. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — №11.